

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.035

УДК 32.327

З.А. ЭЛЬМЕШТАВИ

аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. ЧАСТЬ II³

В данной статье рассматривается роль религиозного фактора во внешней политике России на Ближнем Востоке. Анализируется, как Россия использует религиозные инструменты в рамках сотрудничества с исламскими странами и участия в религиозных организациях, а также растущая дипломатическая роль Русской православной церкви в укреплении глобального имиджа России. В исследовании также рассматривается, как религиозное и конфессиональное разнообразие в регионе влияет на позицию России в регионе, и оцениваются перспективы использования религиозного фактора для продвижения стратегических интересов Москвы на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, религиозный фактор, внешняя политика России, Организация исламского сотрудничества, Русская православная церковь.

5. Роль Русской Православной Церкви в российской внешней политике на Ближнем Востоке. После распада Советского Союза Русская православная церковь оказалась непосредственно вовлеченной в решение проблем и вопросов русскоязычного населения, поскольку ее структуры находились в зонах конфликтов. В отличие от Российской Федерации, суверенитет которой не распространялся на россиян, оказавшихся за ее пределами, Церковь сохранила правовые отношения со всеми православными общинами в евразийском пространстве. Патриарх Алексей II подчеркнул, что Русская православная церковь является единственной организацией, сохранившей свою юридическую, административную и духовную единство в республиках бывшего Советского Союза. Русская православная церковь призвала к интеграции в евразийском пространстве, особенно в странах, где большинство населения составляют православные. Некоторые нерусскоязычные и даже неславянские православные народы, такие как молдаване, находятся под руководством Московской патриархии. Тем не менее, значительная часть паствы состоит из этнических русских, или так называемого русскоязычного населения. Кроме того, в некоторых республиках

³ Часть I исследования читайте в журнале Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15. № 11 (128). С. 2444-2455.

(Молдова, Эстония, Украина) межэтническое противостояние приобрело явный религиозный характер, хотя и разный в каждой из трех республик. Поэтому оказалось, что национальное примирение там невозможно без предварительного решения религиозных проблем.

В конце XX века государственные учреждения стали участвовать в разработке внешней политики России. Одним из важнейших таких учреждений была Русская православная церковь, лидеры которой активно поддерживали дипломатические усилия государства, такие как урегулирование ситуации на Ближнем Востоке, заключение союзнических договоров с Белоруссией и поддержание мира на Балканах. Православная церковь стала играть важную и заметную роль во внешней политике, начав поддерживать независимые связи с Организацией безопасности и сотрудничества в Европе, Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и другими международными организациями [1. С. 613].

В начале 2000-х годов сотрудничество между Русской Церковью и МИДом России по реализации стратегии Российской Федерации стало взаимовыгодным для обеих сторон. Взаимодействие было сосредоточено на странах СНГ с целью «развития духовных и культурных связей между Российской Федерацией и странами-членами СНГ», а также защиты российских граждан за рубежом. Церковь стремилась укрепить свое положение в внешнеполитической повестке дня с помощью ряда инициатив и мероприятий, выходящих за рамки обычного для церкви христианского сотрудничества. Основной целью международной деятельности Русской православной церкви было противодействие «западным ценностям», глобализации и правам человека в их либеральном толковании, а также объединение усилий традиционных религий. Эта цель была достигнута благодаря деятельности и инициативам Всемирного саммита религиозных лидеров, который проводился ежегодно с 2006-2011 гг.

Руководство Русской Церкви осознавало, что защита интересов Русской Православной Церкви и укрепление ее духовных центров за рубежом – задача не из легких, требующая участия государства и расширения сотрудничества с МИДом России, поскольку большинство православных приходов представляли собой бедные общины, состоящие из небольших групп русских эмигрантов из разных слоев общества. Защита этих приходов, восстановление старых православных церквей и строительство новых церквей за рубежом стали связаны с преобразованием Православной Церкви в новый важный элемент внешней политики государства и успехом Православной Церкви в России в достижении особого статуса для своих церквей в разных странах мира. Русская православная церковь стремилась использовать влияние Министерства иностранных дел России для достижения своих собственных интересов. Например, в 2001 году МИД России поддержал Русскую православную церковь в ответ на призыв депутатов Государственной Думы об угрозе «распространения католицизма» в России на фоне визита Папы в Украину, а кампания против католицизма, развернутая Русской православной церковью, также получила международную поддержку [2. С. 35].

В мае 2001 года на конференции «Религия и дипломатия» в Дипломатической академии МИД России архиепископ Кирилл определил основные направления сотрудничества Русской Православной Церкви и государства во внешней политике, а именно:

- призыв к многополярному мировому порядку, поскольку митрополит Кирилл подчеркнул, что однополярный мир – это иллюзия. Ведь человечество не имеет единой цивилизационной модели, которую международное сообщество признавало бы в качестве основы своего существования. Если бы это произошло, то это означало бы победу культурной империалистики над множеством разнообразных моделей существования. Кроме того, такая система не способна обеспечить стабильность, равновесие и развитие всего человечества. Она всегда будет сопряжена с опасностью конфликтов, поскольку доминирующая цивилизационная модель будет противоречить другим устоявшимся историческим моделям;

- поддержание мира в странах бывшего Советского Союза и содействие устранению религиозного фактора из конфликтов в случае межэтнических столкновений в постсоветском пространстве;

- одним из важнейших направлений сотрудничества была защита прав граждан за рубежом, в том числе прав верующих;

- участие и сотрудничество в возвращении архитектурных и художественных ценностей, утраченных после 1917 года, в собственность России и Русской Православной Церкви, в связи с отказом советского правительства принимать религиозные здания за рубежом.

Патриарх Кирилл также подчеркнул, что Россия является исторической границей православной и исламской цивилизаций. Поскольку Россия является евразийским государством, мы призваны строить нашу жизнь по обе стороны этой цивилизационной границы, и, осознавая это, мы развиваем связи и отношения с традиционными религиями в России. Я рад видеть в этом высоком совете наших братьев-мусульман, иудеев и буддистов, с которыми мы постоянно сотрудничаем в рамках Российского совета по делам религий. Кроме того, существует Межконфессиональный консультативный совет, который объединяет различные христианские конфессии, представленные в России. Двусторонние межконфессиональные отношения могут быть сложными и неоднозначными, но наше постоянное сотрудничество в интересах религиозного и гражданского мира в России остается одним из приоритетов Русской Православной Церкви.

С 2003 года начался новый радикальный этап сотрудничества, когда была создана рабочая группа по взаимодействию между МИД России и Русской Православной Церковью, которая действует и по сей день. Был утвержден «Порядок взаимодействия между Русской Православной Церковью и Министерством иностранных дел Российской Федерации». Именно митрополит Кирилл предложил и разработал программу действий, которая сделала Церковь и ее место в международных отношениях одним из важнейших политических факторов, что позволило государству более эффективно вовлекать Русскую Православную Церковь

в формирование идеологического образа России за рубежом, и заставило власти помогать церкви в защите ее интересов.

Русская православная церковь получила значительную финансовую, идеологическую и административную поддержку от российского государства. Фактически, именно светские власти помогли Русской православной церкви почувствовать свое присутствие в разных уголках мира, а патриарх Кирилл стал мировым христианским лидером (это проявилось в визитах главы Русской православной церкви в Японию в 2012 году, в Китай в 2013 году и в Латинскую Америку в 2016 году после встречи с папой Франциском в Гаване).

Действия церкви по продвижению своей позиции в отношении конфликта в Сирии включают встречи ее лидеров с российскими официальными лицами, а также с иностранными послами в Москве и иностранными делегациями, посещающими Россию. Митрополит отметил, что церковь регулярно поднимает вопрос о положении христиан на Ближнем Востоке на повестке дня международных форумов, чтобы приложить усилия для защиты христианского присутствия в регионе.

В 2013 году, во время празднования в России годовщины принятия христианства, лидеры церкви обратились к президенту Путину с просьбой сделать все возможное, чтобы остановить преследование христианских меньшинств на Ближнем Востоке. Во время встречи в Москве с патриархом Антиохийским и всего Востока для греков-православных Иоанном X в феврале 2015 года министр иностранных дел Сергей Лавров рассказал об усилиях России по мирному урегулированию кризисов в Сирии и Йемене и предотвращения дестабилизации ситуации в Ираке. Он заявил, что распространение экстремизма и терроризма вызвано внешним вмешательством, и поблагодарил патриарха Иоанна X за усилия Москвы по стабилизации ситуации на Ближнем Востоке. В ходе встречи патриарх наградил министра Лаврова церковным орденом в знак признания его заслуг.

В апреле 2016 года представители церкви приняли участие в визите в Сирию делегации парламента, состоящей из членов группы по защите христианских ценностей в парламенте. Визит длился четыре дня, в ходе которых они встретились с президентом Сирии, который высоко оценил роль церкви и оказанную ею помощь и поблагодарил за постоянные усилия по поддержке Сирии в ее войне против террористических группировок.

Встреча Папы Франциска и Патриарха Московского 12 февраля 2016 года стала исторической и открыла новые перспективы для отношений между Православной и Католической церквями. Эта встреча стала провозглашением призыва к защите христианских ценностей в мире и обсуждению положения католиков и православных на Ближнем Востоке, Они также обсудили текущую ситуацию на мировой арене.

Совместное заявление Папы Франциска и Московского Патриарха, сделанное в ходе встречи, стало призывом к достижению мира и стабильности на мировой арене посредством: Обе стороны намерены преодолеть исторические

разногласия и объединить усилия для противостояния вызовам современного мира и оказания помощи регионам, где преследуют христиан, особенно в странах Ближнего Востока и Северной Африки, где разрушают церкви, грабят и уничтожают святыни. Они также выразили свою печаль по поводу массового исхода христиан, особенно из Ирака и Сирии, земель, на которых христиане жили со времен апостолов вместе с представителями других религиозных конфессий, и выразили сочувствие страданиям представителей других религий, ставших жертвами хаоса, гражданских войн и террористического насилия. Они призвали международное сообщество принять необходимые меры для предотвращения исхода христиан из Ближнего Востока и оказать гуманитарную помощь пострадавшим и беженцам в соседних странах.

Призыв к искоренению терроризма для установления и укрепления мира на Ближнем Востоке, прекращения насилия и терроризма, унесших жизни тысяч людей, путем переговоров, координации и совместных действий, с целью предотвращения новой мировой войны и обеспечения прочного и надежного мира.

Подчеркивание необходимости межрелигиозного диалога для жизни в мире и гармонии, поскольку религиозные лидеры несут ответственность за воспитание своих последователей в духе уважения к верованиям представителей других религий, а оправдание актов насилия и преступности религиозными лозунгами является абсолютно неприемлемым.

Подчеркивание необходимости единства католической и православной церквей и работы в духе братства, а не соперничества, и призыв к церквям во всех странах мира найти приемлемые для обеих сторон формы сосуществования, чтобы жить вместе в мире, согласии и любви.

Осуждение конфликта в Украине, который привел к страданиям гражданского населения, унес жизни многих людей и вызвал экономический и гуманитарный кризис в обществе, и призыв ко всем сторонам конфликта в Украине проявить мудрость и необходимость серьезно работать над построением мира и социальной солидарности.

Призыв ко всем церквям Украины воздерживаться от участия в конфликте, не поддерживать его обострение и работать на благо социальной гармонии, чтобы в Украине воцарились мир и стабильность. В ходе встречи нам стало ясно, какую важную роль играет Русская православная церковь как мощный инструмент российской внешней политики и активный участник мировой политики, где интересы Православной церкви и направления российской внешней политики совпадают в борьбе с терроризмом и защите христиан на Ближнем Востоке.

В рамках рассмотрения роли Русской православной церкви в российской внешней политике на Ближнем Востоке нельзя не упомянуть о роли Императорского Палестинского православного общества, основанного в 1882 году по указу императора Александра III. Общество оказало значительную помощь христианам в ряде стран Ближнего Востока, в частности в Сирии, Ливане и Палестине. Она также внесла значительный вклад в развитие отношений между Россией и странами Ближнего Востока, укрепив российское присутствие на Святой Земле.

Святейший Патриарх Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, оказывает Обществу постоянную духовную поддержку и наставничество.

Сегодня общество является не только законным преемником, но и фактическим историческим преемником, играющим важную роль в расширении российского гуманитарного и культурного присутствия на Ближнем Востоке, а также в проведении научно-исследовательской, образовательной, гуманитарной и благотворительной деятельности путем открытия школ, больниц, домов престарелых и социальных учреждений, а также путем оказания финансовой поддержки местному населению, храмам, монастырям и священнослужителям, оказания помощи паломникам. На протяжении десятилетий общество помогало тысячам русских верующих совершить паломничество к святым местам. Она прилагает усилия для решения вопроса о возвращении русской собственности на Святой Земле, а также уделяет внимание сохранению традиций христианского милосердия и благотворительности.

Деятельность Общества продолжается уже почти полтора века, оно способствует установлению контактов между представителями разных народов на основе знания и взаимного уважения, искреннего интереса к истории друг друга, духовным и культурным традициям. Общество занимается просветительской деятельностью, знакомит зарубежное общество с русской культурой и и деятельности Русской Православной Церкви, внося неопределимый вклад в поддержание межконфессионального мира и развитие добрососедских отношений между народами, христианами и мусульманами, что является важным фактором стабилизации ситуации в этом геополитическом центре, определяющем судьбу всего мира.

6. Прогнозы на будущее. Ожидается, что сближение и сотрудничество между Россией и исламским миром будут способствовать укреплению международной стабильности в эпоху сложных вызовов. Расширение экономического сотрудничества и углубление культурных связей означают, что будущее обещает много возможностей для России и исламских стран в плане взаимного развития и общего процветания.

Вероятно, Россия будет и впредь использовать Православную церковь в качестве инструмента мягкой силы, в частности для поддержки христианских общин в регионе и представления себя в качестве их защитника на фоне сокращения присутствия Запада. Кроме того, она будет инвестировать в сближение с исламскими странами в регионе через международные исламские организации, стараясь проводить различие между «умеренным» исламом и экстремизмом, что отвечает ее интересам в области безопасности.

Ожидается, что основной задачей Москвы на Ближнем Востоке останется поддержание хрупкого баланса между противоборствующими религиозными сторонами, не ввязываясь в идеологические конфликты, которые могут ослабить ее позиции.

Выводы. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что религиозная реальность на Ближнем Востоке отражает сложность и взаимосвязь

между различными течениями и конфессиями, где религиозное разнообразие не ограничивается наличием трех авраамических религий, но распространяется на межконфессиональные и межрелигиозные разногласия внутри каждой религии. Этот факт способствовал превращению религии из культурного и цивилизационного элемента в инструмент, влияющий на внутреннюю и внешнюю политику стран региона.

Использование Российской Федерацией религиозного аспекта в своей внешней политике в отношении Ближнего Востока демонстрирует стратегический подход, направленный на укрепление ее регионального и международного влияния с помощью мягких инструментов, выходящих за рамки военной и экономической силы. Это сознательное использование религиозного аспекта отражает стремление Москвы восстановить свой имидж в регионе как великой державы, способной справляться с религиозными и конфессиональными сложностями в интересах своих геополитических интересов и достижения баланса в противостоянии давлению Запада.

Россия не стремится использовать конфликт между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке. Напротив, Москва стремится к достижению баланса между различными конфессиями и поддержанию хороших отношений со всеми сторонами, поскольку российская политика основана на политических, а не религиозных соображениях.

В настоящее время взаимодействие между Россией и ОИС достигло уровня партнерства, основанного на стабильном сотрудничестве, которое охватывает основные области сотрудничества в создании многополярного мирового порядка, укреплении региональной и международной безопасности, упрочении верховенства международного права.

Прагматичный подход, которого придерживается российское руководство в отношениях со странами мира, свидетельствует о глубоком понимании динамики международной системы и осознанном анализе происходящих в мировом порядке изменений.

Русская православная церковь стала мощным дипломатическим инструментом российской внешней политики и активным игроком в мировой политике, поскольку интересы православной церкви и направления российской внешней политики совпали в борьбе с терроризмом и защите христиан на Ближнем Востоке, в создании идеологического образа России за рубежом, а также в установлении и укреплении мира на Ближнем Востоке.

Палестинская православная община внесла неоценимый вклад в поддержание мира между религиозными конфессиями, укрепление российского присутствия на Святой земле, развитие добрососедских отношений между христианами и мусульманами на Ближнем Востоке, что является важным фактором стабилизации ситуации в этом геополитическом центре, от которого зависит судьба всего мира.

Для активизации этих усилий и формулирования ряда выводов, исследователь дает следующие рекомендации:

Сложная и опасная ситуация в арабском мире ставит перед арабскими политическими, социальными и религиозными элитами серьезные вызовы, которые необходимо срочно решать путем проведения всестороннего пересмотра, самокритики и радикальных реформ в области образования и СМИ, совершенствования законодательства, борьбы с сектантством и коррупцией, укрепления культуры гражданственности и прав человека в надежде остановить эту быструю деградацию, которая угрожает стабильности не только в арабском регионе, но и во всем мире.

С более глубокой точки зрения внешней политики и международных отношений, мусульмане в странах Ближнего Востока, как сунниты, так и шииты, должны осознать необходимость открытости по отношению к России, поскольку Россия, как великая держава и постоянный член Совета Безопасности, не может быть проигнорирована и не должна провоцироваться на конфликт, а поддержание хороших отношений с Москвой является проявлением зрелого политического реализма, поскольку отношения между государствами определяются не эмоциями, а балансом интересов и способностью разумно позиционировать себя на карте международных сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Али Ахмед Ш. Российская стратегия в регионе Ближнего Востока. 2019. № 3.
2. Джбали А. Суннитско-шиитский конфликт (корни и последствия) // Центр стратегических исследований. Политические документы. 2022. № 65.

Z.A. ELMESHTAVI

Postgraduate Student, Department
of International Relations, World Politics and Diplomacy,
Institute of International Relations, Kazan Federal
University, Kazan, Russia

THE RELIGIOUS DIMENSION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY TOWARDS THE MIDDLE EAST. PART II

This article examines the role of religion in Russia's foreign policy in the Middle East. It analyses how Russia uses religious instruments in its cooperation with Islamic countries and participation in religious organisations, as well as the growing diplomatic role of the Russian Orthodox Church in strengthening Russia's global image. The study also examines how religious and confessional diversity in the region affects Russia's position in the region and assesses the prospects for using the religious factor to promote Moscow's strategic interests in the Middle East.

Key words: Russia, Middle East, religious factor, Russian foreign policy, Organization of Islamic Cooperation, Russian Orthodox Church.